

Детям о Холокосте.

Воспитатель напоминает ребятам, что они уже говорили о праздниках со слезами на глазах.

И в январе во всем мире вспоминают Холокост. Фашисты, которые развязали вторую мировую войну считали себя лучше всех других людей. Лучше русских, лучше украинцев, лучше поляков, лучше азербайджанцев, лучше всех. А некоторые национальности они считали недостойными даже жизни. Они просто ненавидели евреев и старались их уничтожить. Это явления называлось Холокост. Семьи разлучали. Детей отбирали у родителей. Многих отвозили в концентрационные лагеря. Там детям жилось нелегко. На наша армия 27 января 1945 года освободила Освенцим (Аушвиц) самый из самых больших нацистских лагерей. Много детей и взрослых были спасены.

Я вам расскажу историю одной девочки. Её звали Яэль или Зося Папу у них забрали фашисты и увезли на работы. А мама с дочкой были отправлены в гетто (специальный поселок для людей, которые по мнению фашистов были плохой национальности.) В гетто царил жестокий голод, но люди страдали не только от недостатка питания – не хватало всего: топлива, лекарств, одежды. Но потом фашисты стали увозить евреев в концентрационные лагеря, забирать детей у родителей. Они не хотели, чтобы их разлучили и искали укрытие, пока они не нашли заброшенный подвал, в котором жили только крысы. Зато этот подвал был незаметен для посторонних, и чтобы как-то убедить дочку остаться в этом жутком месте, мама и смастерила для нее Куклу. Она разыскала где-то головку от сломанной куклы, сделанную из папье-маше. Зося с ужасом спросила: «А где у нее ручки? Ножки? Животик? Почему у куклы ничего нет?» Мама пообещала куклу «вылечить», и соорудила ей подобие туловища, платья, рук и ног из где-то найденных тряпок. Нарисованные волосы на голове у куклы были темными, а маленькая Зося к тому времени уже хорошо усвоила, что с это «неарийская» внешность и что в таком виде опасно появляться на улице, поэтому она сразу заявила: «Ой-ой-ой, ее надо хорошенько спрятать!», она говорила кукле: «Не смей громко плакать – тебя услышат! У тебя волосы черные – тебя поймают!» Кукла очень скоро стала полноправным членом их маленькой

семьи. Зося дала ей имя, похожее на свое – Зузя. Зося относилась к Зузе, как к своей дочке, и заботилась о ней в точности так, как о ней самой заботилась ее мама. Она спрашивала куклу: «Тебе не холодно? Принести тебе одеяло? Ты не голодная? Я принесу тебе морковку».

А мама Зоси занималась спасением детей из гетто. Для того, чтобы достать деньги, документы, ей приходилось уходить на несколько дней. Зося оставалась в подвале одна. Расставаться было очень тяжело. Мама спрашивала: «Ну, ты уже согласна, что я уйду?». А Зося, плача, говорила: «Да, мамочка, я согласна, иди...» Она очень старалась быть послушной девочкой, чтобы мама спокойно могла уйти. Уходя, мама говорила: «Я вернусь, я обязательно вернусь, запомни, я всегда к тебе возвращаюсь!». Она уходила, а девочка сердилась на Зузю: «Что ты хнычешь?!, так нельзя себя вести, нельзя плакать совсем, что еще за глупости...»

Как-то раз Зосина мама ушла и пропала надолго. В подвале закончилась еда, Зося не знала, куда деваться от голода и страха. Когда вдруг она услышала шаги на лестнице и подумала, что немцы нашли их укрытие. В самом подвале был еще один тайник – за грудой старых досок, куда мама велела Зосе прятаться, если зайдет кто-то посторонний. Туда она и забралась. Но в подвал вошел черноволосый паренек лет 16-17-ти. Его послала в гетто Зосина мама, чтобы спасти дочку. Сама она в это время лежала раненная и не могла передвигаться. Он рассказал, что вынесет ее из гетто в заранее приготовленном угольном мешке.

Парень объяснил девочке, как она должна себя вести в мешке: «Как уголь. Знаешь, как уголь себя ведет?» Я спросила: «Как?» Он ответил: «Молчит! Не разговаривает, не плачет, не зовет, не кричит – ничего. Даже если меня вдруг остановят и попросят развязать мешок – ты молчишь! Я развяжу мешок, но они тебя не увидят – увидят уголь. Поэтому и веди себя, как уголь! ...И чтобы я ничего не слышал – ни в туалет, ни есть, ни пить – чтобы ты звука не смела издать!» Девочка ответила: «Хорошо, я не издам ни звука!» Они

шли и шли, долго-долго, бесконечно и вдруг... Вдруг, девочка вспомнила – Зузя! Зузя осталась в подвале! Ой! – и начала тихонько стучать ему в спину. Он никак не отреагировал. Тогда девочка начала негромко – звать его: «Пане, пане!» - так её учили обращаться к мужчинам по-польски. Никакого ответа. Тогда она закричала, даже завизжала во весь голос «Пане!» Парень свернул с дороги, зашел в подъезд какого-то заброшенного дома, открыл мешок, поднял крышку с углем, под которой я сидела, и сказал: «Ты что, сдурела? Ты что вопишь? Знал бы я, что ты такая дуреха, в жизни бы за это не взялся! Ты что хочешь, чтобы нас обоих пристрелили?» Девочка зашептала: «Я буду тихо-тихо говорить. Мы Зузю забыли!» - «Какая еще Зузя?!» Она объяснила: «Моя кукла, моя дочка Зузя!» «О, Господи! - сказал он. - Я из-за нее жизнью рискую, а она морочит мне голову со своими куклами! А ну-ка, сиди тихо. И тогда я вскочила на ноги и выкрикнула: «Что ты за человек! Ты что, не понимаешь, что мама не может бросить свою дочку? Ты что, дурак, не знаешь, что детей не бросают?» Он вдруг уставился на меня и произнес: «Мама не может бросить свою дочку... Полезай обратно в мешок – идем за твоей Зузей...» ..., и мы прошли снова весь путь обратно в гетто. Нужно было опять проникнуть в гетто и опять из него выйти. И это было еще несколько часов ходьбы под угрозой смертельной опасности. Но в конце концов, мы дошли до дома, где скрывалась мама. А мама лежала с перебинтованной рукой. Она бросилась к нам и спросила моего спасителя: «Что случилось, почему так долго, ты что, не мог сразу найти тот подвал?». Он в ответ рассказал ей обо всем, что с нами произошло. Мама ужаснулась: «Зачем надо было возвращаться?! Надо было шлепнуть пару раз хорошенько эту негодницу, да и все!» Тогда Зося возмутилась: «Нет, мамочка, он поступил так, как надо – он понял, что нельзя оставлять ребенка одного, и помог мне забрать мою дочку из подвала!»... И тут моя мама расплакалась... Вот так все это и было. Так меня вынесли из гетто». И кукла эта сейчас живет в музее в стране Израиль.

Во многих странах мира и у нас в Москве есть музеи- Холокоста. Чтобы люди помнили, что нельзя считать себя лучше других. Что необходимо ценить жизнь, быть терпимыми и уважать друг друга, независимо от национальности.

Узнавайте традиции своего народа и других, проявляйте уважение и живите в мире.